

Через пять минут Цзян Шуанцзе появилась на первом этаже квартиры Луоке.

Она сразу же заметила высокого и мускулистого миссионера и, стиснув зубы, бросилась к нему, чтобы отчитать его: "Ты проклятый Карддилер! Пошел вон из этого кошмара!"

Остальные присутствующие миссионеры выглядели шокированными и сделали паузу, инстинктивно отодвигаясь от мускулистого мужчины.

Человек, о котором шла речь, сделал пустое выражение лица, спрашивая: "Какой... какой карддилер?".

"Ты украл мою служебную карту!" Цзян Шуанцзе закричала: "Во время последнего забега, на четвертом этаже, ты украл мою карточку!".

Мужчина нахмурился: "Что ты говоришь...? Я даже не видел тебя в последнем запуске кошмара".

Разгневанная Цзян Шуанцзе только показала дрожащими пальцами на мускулистого парня, не в силах произнести ни слова.

Не видел?! Этот парень смеет говорить, что не видел ее?! Неужели все карддилеры такие бесстыжие?!

И... прямое отрицание со стороны мускулистого мужчины поставило Цзян Шуанцзе в тупик.

У нее нет точных доказательств, даже если она знала, что этот парень - вор. Никто не знал об их встрече в последнем запуске кошмара.

Как... как бессовестно этот человек отрицает это!

Цзян Шуанцзе глубоко вздохнула и сказала: "Твоя квартира - 408. Это, по крайней мере, доказывает, что мы виделись в последнем запуске кошмара!".

Мускулистый посмотрел на нее, затем показал ей презрительную ухмылку.

Затем Тонкий неуверенно вмешался, объясняя: "Эм... мы нашли записи о заселении, где указаны комнаты, в которых мы находимся. Мы не знаем, видели ли вы это в последний раз или...".

"Я видела обустройство его квартиры", - оборвала его Цзян Шуанцзе и, бросив на него взгляд, продолжила, - "если бы не...".

Мускулистый пожал плечами и сказал: "У всех одинаковые квартиры".

Цзян Шуанцзе прокричала: "Я тебя обыщу!". Она закричала: " Ты украл мою карточку! Не пытайся блефовать!".

"Обыскать меня?" Мужчина отвечает с удивленным выражением лица: "Да что с тобой такое? Я принес сюда полезные карты, и если ты их найдешь, то будешь считать их своими?!"

Цзян Шуанцзе так рассердилась, что задрожала. Ее взгляд злобен. Ее губы дрожат. Похоже, она действительно хочет убить этого человека.

"Ты безумна, - Мускулистый смотрел на нее в ответ, даже победно улыбаясь, - ты не просто пытаешься меня обмануть, потому что ты только что по неосторожности потеряла свою собственную карту? Почему именно я, а не кто-либо другой?"

Затем он сжал костяшки пальцев и продемонстрировал свои мускулы, сказав: "Я не из тех, кто отталкивает. Я предлагаю тебе выбрать другого человека для своего фокуса".

Цзян Шуанцзе больше ничего не смогла сказать.

Остальные миссионеры смотрели на них обоих с подозрением. Они не верили ни одному из них. Они не осмелились отвергнуть ни одного из них.

Пока что им пришлось поверить и в то, что мускулистый мужчина действительно является карддилером, и в то, что Цзян Шуанцзе - сумасшедшая, которая пытается украсть чужие карты среди бела дня. Обе ситуации могли бы скомпрометировать их.

Поэтому они могли только сделать шаг назад и передать сцену этим двум людям.

Мускулистый сейчас злорадствовал.

Конечно, он украл полезную карту Цзян Шуанцзе, но она не могла этого доказать, потому что он никогда не согласится на то, чтобы его раздевали и обыскивали - да и ни один миссионер не согласится на это.

Кроме того... те карты, которые он украл, даже не при нем. Он взял с собой только те карты, которые изначально взял с собой. Украденные спрятаны в комнате 408.

Если кошмар перезапустится, они, естественно, вернутся к нему; если во время второго запуска будет достигнута концовка, что еще лучше, трофеи вернутся в башню вместе с ним.

Эти вещи Мускулистый узнал только после долгого опыта работы в качестве торговца картами.

В данной ситуации, даже если бы жертва каким-то образом заставила обыскать себя, они все равно не смогли бы найти пропавшую полезную карту. К еще большему сожалению для них, в комнату 408 сейчас нельзя войти, потому что она распознает только отпечаток его пальца.

Резервные ключи, говорите?

Ха, сначала они должны убедиться, что карты нет на нем. Кроме того, он всегда мог применить какой-нибудь трюк, чтобы заставить кошмар перезагрузиться до того, как дверь будет открыта.

В общем, это было такое счастье, что он случайно наткнулся на Цзян Шуанцзе в последний раз.

Он уже давно положил глаз на сестер.

Будучи карддилером, он время от времени заходил на рейвы миссионеров и иногда развлекался. Сестры там довольно известны, учитывая, что они близнецы.

Мускулистый как-то слышал из первых уст, что сестры после опьянения как-то хвастались тем, сколько полезных карт они накопили за эти годы. Он заинтересовался, но, к сожалению, сестры не собирались в ближайшее время возвращаться в кошмары.

Однако все изменилось после того слуха, что кому-то удалось покинуть башню. Бесчисленные миссионеры, со временем ставшие безвестными, стали беспокойными, и Мускулистый решил, что сестрам-близнецам это тоже будет интересно.

Поэтому он стал шпионить за их домом. Не прошло и нескольких дней, как однажды ночью сестры покинули свой дом, и он пустился за ними в погоню, чтобы увидеть, как они впервые за долгое время вошли в кошмар какого-то жителя башни.

Мускулистый вообще не заинтересован в том, чтобы добиться здесь хорошего конца. Он здесь ради их полезных карточек... он тоже не ожидал, что его план пройдет так гладко!

Он не в состоянии сдержать ликование на своем лице. На его лице уже подергиваются мускулы. Это напоминало злую улыбку.

Цзян Шуанцзе крепко сжала кулаки, угрожая ему: "Ты за это заплатишь".

Она физически не могла выиграть у него. Кроме того, после обратного обвинения со стороны Мускулистого, ни один другой миссионер не поддержит ее в требовании обыскать Мускулистого.

И она стала только тупее, а не глупее. Она знала, что он может и не носить с собой ее полезную карточку. Если бы ничего не нашлось, когда она попытается продолжить этот вопрос, это сделало бы ее заявление о том, что она жертва, еще более шатким, чем сейчас.

Вместо этого она вынуждена уступить. Ей придется разобраться с этим позже.

Цзян Шуанцзе смотрела на Мускулистого и медленно, постепенно, показывала ему свою самую злобную, убийственную улыбку.

В стриме, увидев эту драму, все зрители в шоке, они писали в комментариях свою ярость.

"Вот это да! Даже игры такие светские и мрачные?!"

"Я впечатлен тем, как нужно быть смелым, чтобы так убедительно лгать".

"Бедная девочка"

"Бейбейбей! Разве карты полезности не связаны?"

Сюй Бэйцзин ответил на вопрос, сказав: "Нет. Башня - это довольно... реалистичный игровой мир. Полезные карты на самом деле просто маленькие карточки, которые физически существуют, и, конечно, могут быть физически украдены, где бы вы их ни разместили на своем теле."

"... Я попытался представить, что редкая карта, которую я только что выиграл с помощью удачи, хоть раз, но была украдена кем-то, кто потом уверенно обвиняет меня в ответ...".

"!!! Мне хочется убить!"

"Черт, я хочу, чтобы этот вор узнал, что такое настоящая тьма человечества!!!"

Сюй Бэйцзина позабавил шквал комментариев, но затем улыбка исчезла. Он бросил нейтральный взгляд на презрительно ухмыляющегося мускулистого мужчину на потоке.

То, как он отмывал факты, ему знакомо, как никогда.

На самом деле, Сюй Бэйцзин не помнил того человека, который однажды обвинил его в том, что он чужак за пределами книжного магазина. После того, как тот человек позорно сбежал, и после того, как толпа, которая продолжала его допрашивать, постепенно рассеялась.

Он уже отбросил тот период памяти.

Хотя и для жителей башни, и для миссионеров это был действительно хаотичный, абсурдный период времени. Все спешили на верхние этажи. Все спешили выбраться из башни.

Теперь... Теперь это уже не так. Скажем так. Несколько лет назад башня была похожа на бушующий огонь. Сейчас от башни остался пепел.

Люди стали безнадежными и замкнутыми. Они больше напоминали трупы на ножках, и... Больше нет стремления.

Сюй Бэйцзину трудно вспоминать, как все было в прошлом, когда нынешнее выглядит совсем не так.

Хотя судьба действительно переменчива, если не сказать больше. Он снова столкнулся с Му Цзяши, а также... снова встретился с этим неприятным парнем.

Значит, теперь он превратился в торговца картами, да? Хм, возможно, он мог бы...

Сюй Бэйцзин погрузился в размышления, потягивая чай с пузырьками.

На экране миссионеры наконец-то сосредоточились на кошмаре.

Настроение, конечно, все еще не очень. Цзян Шуанцзе держалась довольно далеко от Мускулистого. Остальные миссионеры, в свою очередь, стояли довольно далеко от них обоих.

Цзян Шуанцзе уже успокоилась, но предпочла бы вообще не общаться с этим человеком. Вместо этого она спросила: "Простите... Вы нашли документы о заселении?".

"Да, мы здесь новые жильцы, - ответил Тонкий, протягивая ей папку, объясняя: "Мы нашли это в кабинете управляющего. Там записаны семь имен".

Цзян Шуанцзе изучила папку и как бы невзначай заметила: "Быстро вы переехали, да".

Тонкий улыбнулся, но больше ничего не сказал.

Здесь присутствовали пять миссионеров. Кроме Цзян Шуанцзе, Мускулистого и Тонкого, здесь также есть девушка, которая кажется подростком, и Шэнь Юньцзю, который ранее демонстрировал странное выражение лица, глядя на коммерческий комплекс.

Все это время никто из них не разговаривал, лишь холодно наблюдая за фарсом, разыгрываемым между Цзян Шуанцзе и Мускулистым.

Цзян Шуанцзе посмотрела на них обоих, а также на Тонкого, но больше ничего не сказала. В файлах на ее руке указано, что ее младшая сестра остановилась в комнате 1104.

Она проверила номера других комнат, а затем удивленно спросила: "Линь Цинь? Далао...?"

"Да", - Тонкий выглядел довольно радостным, когда говорил это, - "к счастью, далао здесь".

Цзян Шуанцзе ничего не ответила. Она знала о Линь Цине только имя, но ничего о его личности или чем-то еще. Имя Линь Циня начало свой взлет к метеоритной славе только после того, как Цзян Шуанмэй и она спустились вниз, чтобы насладиться восторгами.

Линь Цинь, конечно, тоже давно в башне, но несколько лет назад все миссионеры и, в некоторой степени, даже актеры в башне были довольно безрассудными и, если не сказать больше, безумными.

Миссионеры испробовали в кошмарах все, что только можно было придумать, даже весьма неблагоприятные средства, чтобы узнать, смогут ли они достичь истинных концов. Когда весь мир вел себя так, Линь Цинь с его привычным бездействием, несмотря на его непристойную физическую силу, был довольно незаметен в толпе.

Когда угли угасли, и башня действительно обратила людей в нищих и безнадежных, какими были ее полуразрушенные сцены, и когда люди потеряли надежду, Линь Цинь вместо этого стал чем-то вроде соломинки.

Многие миссионеры сетовали на то, что Линь Цинь всегда торчал на нижнем этаже башни, никогда не видя этажей выше. Даже когда миссионеры достигали с ним истинных концов в кошмарах, он никогда не поднимался наверх.

Возможно, на этажах выше тоже найдутся миссионеры, которые захотят одолжить его ноги...

Но несмотря ни на что, осознание того, что Линь Цинь здесь, заставило Цзян Шуанцзе вздохнуть с облегчением.

"Эм, простите..." Пока Цзян Шуанцзе смотрела на папки, Тонкий после колебаний решил спросить: "Вы Цзян Шуанцзе или Цзян Шуанмэй?".

Имена действительно слишком очевидны, чтобы их игнорировать. Было бы странно проигнорировать это полностью или вообще не задаваться вопросом о связи между именами.

Цзян Шуанцзе ответила: "Я старшая сестра".

Она повернулась к лифту с немного встревоженным выражением лица... Прошло уже более

десяти минут, но Цзян Шуанмэй все еще нигде не видно.

Это заставило Тонкого задуматься и спросить: "Ты беспокоишься о своей младшей сестре?".

Она честно кивнула и сказала: "Я планирую поискать ее", - она заколебалась, но решила не раскрывать странное чувство, охватившее ее грудь во время последнего прогона кошмара, и лишь туманно добавила: "Я немного волнуюсь".

Мускулистый был обязан вмешаться и спросить: "Ты же не потащишь нас с собой?".

После того, как ему удалось совершить ограбление, честное и прямолинейное прикрытие, которое он создал, также мгновенно исчезло; это то, что он обычно делает, чтобы уменьшить настороженность других миссионеров и поискать возможности и потенциальные цели для отработки своего искусства.

И действительно, последние несколько секунд последнего захода кошмара были такой прекрасной возможностью, что мужчина не смог удержаться от того, чтобы забрать полезные карты. Если бы он был таким, как обычно, он бы сделал что-то только на грани конца.

К тому времени, даже если бы жертвы поняли, что у них пропали карточки, все они уже покинули кошмар, и больше никогда не смогли бы найти Мускулистого.

Потому что у него есть карта фокуса.

<http://bllate.org/book/16079/1438248>